

"Ещё нет, мама," Джеймс сел и взглянул на эту невероятно красивую женщину.

"Похоже, ты долго занимался, и я говорила тебе, что твоё тело в прекрасной форме и ты не должен так уставать!" Элизабет села рядом с Джеймсом, обняла его и сказала с тревогой, и легко поцеловала его в лоб.

"Я действительно в порядке. Прошёл уже больше месяца, и я давно выздоровел. Смотри, у меня в последнее время всё хорошо.."

"Вот и хорошо, вот и хорошо.." тихо проговорила Элизабет, снова крепко сжав руку Джеймса.

Она всегда была полна долгов после того, как Джеймс восстановился после болезни, потому что её старший сын Тони умер у неё на руках, из-за чего эта женщина рухнула в истерику, а Джеймс всегда болел лихорадкой, и каждый раз это, казалось, вызывало воспоминания о прошлом, заставляя её сходить с ума и выходить из-под контроля.

Когда Джеймсу было всего четыре года и он впервые заснул, Элизабет обняла его маленькое тело и продолжала звать имя Тони. Мистер Хоулетт приказал слугам заключить Элизабет под домашний арест в комнате и не позволять ей выходить.

Это также сделало мать очень виноватой за то, что она не могла сопровождать своего больного сына, но, возможно, были и другие причины.

..

Виктор Логан - очень особенный ребёнок. Это относится не только к его молодой, но высокой и мощной фигуре, его ногти выглядят отвратительно и ужасно, но, что более важно, он совсем не похож на сына слуги. Он говорит и ведёт себя так, как будто он молодой хозяин этого поместья.

В его костях есть особая гордость, которая не хочет быть ниже. Только когда он находится перед мистером Хоулеттом, он сдерживается и даже проявляет немного смирения слуги.

Даже перед мистером Джоном он часто говорит прямо. Это может быть ещё одной причиной, почему Джон его ненавидит, помимо отца Виктора, Томаса Логана.

Ночью становится прохладнее. Большой балкон в комнате Джеймса не только просторный, но и имеет прекрасный вид. Он всё больше любит практиковаться именно здесь. Есть что-то таинственное и загадочное в "вдыхании лунного света, проглатывании облаков и раскрытии", но также уделяется внимание ясному и широкому уму.

Величественные Скалистые горы и леса, в которые человек ещё не ступал, бесчисленные звёзды над головой и огромная яркая луна - такая среда для практики может быть названа "горы питают мышцы и кости, а звёзды открыты для управления", как упоминается в боевых писаниях. Отличная среда для практики.

Сила, дыхание и визуализация в сознании, комплекс упражнений, меняющих сухожилия, теперь может практиковаться полностью. В конце концов, тело ребёнка подходит для создания такой мышечной и сосудистой основы. В отличие от этого, я начал практиковать упражнения только в двадцать лет, и мой прогресс не столь быстр.

Джеймс лежал на балконе, чувствуя скуку, огромное поместье зловеще притихло.

Людам 19-го века было не так много развлечений, и около десяти часов вечера было уже как в одиночестве в два или три часа ночи.

Отец Джеймса, мистер Джон Хоулетт, в последние дни уехал на восток, чтобы проверить разведение скота на пастбище. Теперь Джон в основном занимается семейными делами и бизнесом, а мистер Хоулетт в основном находится в поместье на пенсии. Но пока он здесь, всё имущество всей семьи Хоулетт будет продолжать функционировать в безопасном и стабильном режиме.

"Элизабет! Послушай меня, чёрт возьми! Подожди меня!"

Джеймс смутно слышал сдержанный рёв, доносящийся из сада недалеко от балкона внизу.

"Томас, ты мне больно!" Резкий голос женщины прозвучал, и на этот раз Джеймс подтвердил, что это его мать Элизабет. Он быстро перекатился на карниз крыши под балконом и на цыпочках подкрался, как циветта.

"Скажи мне! Имеет ли Джеймс ко мне какое-то отношение!" Садовник Томас Логан был одет в грубую льняную рубашку. Это был мускулистый мужчина с густыми волосами на груди, и он одной рукой держал нежную руку миссис Хоулетт. Даже если она боролась и рвала, он не шелохнулся.

"Джеймс, конечно, сын Джона! Как ты, грубый ублюдок, можешь породить такого красивого ребёнка, как Джеймс!" Белоснежная кожа Элизабет покраснела от стыда, гнева или насильственной борьбы, и она резко ответила Томасу Логану, задавая вопрос.

"Нет, нет, нет! Хотя Джеймс не похож на меня, он совсем не похож на Джона. Он просто похож на тебя! Тогда я был поражён, что день рождения Джеймса совпал с нами.."

"Замолчи! Томас, заткни свой вонючий рот! Мы закончили это давно, и я не позволю тебе упоминать об этом снова, никогда! Ты просто садовник! Просто садовник!" Элизабет гневно отчитала, будто это было глубоко укоренено в теле Томаса Логана, и лицо мужчины было мрачным, и он отпустил её руку, странно спокойный.

"Да, я просто садовник, а ты самая почтенная хозяйка этого поместья, но чем миссис Хоулетт, у которой роман с садовником, может гордиться?"

"Нет, Томас, нет.. Мы не можем быть известны, ты понимаешь, Хоулетт убьет нас, это была просто моя ошибка, я потеряла Тони, и мать Виктора из-за того, что родила его и умерла, мы просто два печальных человека, которые случайно оказались вместе. Об этом не должно быть известно!" Красивое лицо Элизабет было полно мольбы, которая была невыносима.

"По крайней мере, по крайней мере, ты думаешь о Джеймсе! Он так молод, ты думаешь, Хоулетт оставит его в живых?"

"Так что Джеймс - мой сын!" Эмоции Томаса снова стали теплыми. Элизабет не ответила на призыв, она была слишком тиха, как будто ничего не произошло этой ночью, и все ответы были очевидны сами по себе.

"Давай, Элизабет, давай уйдем отсюда!"

На лице миссис Хоулетт скрывалось легкое презрение, но ее опущенные щеки прятали его.

"Куда мы можем пойти? У нас ничего нет, куда мы можем пойти с детьми?" Она вздохнула с безысходностью и колебаниями.

"Только вдвоем! Мы можем пойти куда угодно, даже, даже мы можем уехать в Соединенные Штаты! Вернуться в Англию тоже хорошо. Мне нужна только ты, только ты, ты должна понимать мое сердце, когда мы играли вместе, когда были молоды Ты любил меня больше, не так ли, Джон просто счастливчик, что носит фамилию Хоулетт!"

Элизабет еще больше стыдилась этого человека, который готов был бросить ее двоих сыновей ради женщины, и она не жалела о своих прошлых ошибках, поэтому утешила Томаса и сказала: "Подожди, пока я подумаю? Дорогой, это не маленькое дело, по крайней мере, нам нужно все спланировать."

Мягкий голос Элизабет привел Томаса Логана в восторг. Этот неосторожный человек с мозгами, полными мускулов, с возбуждением кивнул, как будто прекрасная и счастливая жизнь в будущем была перед ним. Двое прошептали некоторое время и быстро ушли из сада, оставив только Джеймса, лежащего в углу комнаты, устремив взгляд на звездное небо, неподвижного в изумлении.

Это, вероятно, стандартные вульгарные любовные треугольники. Молодые Джон, Томас и Элизабет выросли вместе. Они были очень близки, когда были молодыми. Возможно, Джон и Томас все еще хорошие братья. Оба подростка нравились красавице Элизабет. В то время высокий и сильный Томас пользовался большим успехом у девушек.

Но, постепенно взрослея, Джон, как сын хозяина поместья, естественно, имеет блестящее будущее, в то время как Томас - всего лишь бедный мальчик из обычной крестьянской семьи, поэтому в сознании Элизабет не было сомнений, как выбрать.

Бывшие братья стали врагами из-за этого, и простая дружба троих больше не существовала. Возможно, что-то произошло по пути, из-за чего Джон Хоулетт начал ненавидеть этого друга детства.

Но теперь, если станет известна абсурдность миссис Элизабет и Томаса Логана, это будет убийством без сомнения, даже "внук" мистера Хоулетта Джеймс не будет пощажен.

Он не совсем помнит, когда и как вернулся обратно в постель. То, что беспокоит Джеймса, - это не то, что его мать завела роман с садовником, и что он является человеком, который борется, а как выбраться из этой "катастрофы".

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101307/3811067>